

— Не бери в голову, я просто поддакнул твоим словам. В отеле были и другие свидетели, тех парней уже выставили вон.

Сы Нанькэ замер, глядя на их сцепленные руки. Он ведь просто хотел потрепать мальчишку по макушке... Впрочем, ладно.

Он потянул Бай Ляня за руку и невольно залюбовался: вот они, руки настоящего хрупкого красавчика... такие нежные, гладкие... Кхм! Подавив в себе распускающегося пошляка, Сы Нанькэ принял серьезный вид:

— Слушай, может, сменишь работу? Если подобное повторится, это будет слишком опасно.

Бай Лянь крепче сжал ладонь Сы Нанькэ. Они шли под тусклыми фонарями, и в вечерней тишине кампуса зазвучало неспешное стрекотание насекомых. В сердце парня разливалась невесть откуда взявшаяся сладость.

— Я... все же хочу продолжать там работать.

Бай Лянь смотрел под ноги на мощеную дорожку:

— Там очень хорошо платят... Хочу как можно скорее отдать долг.

Он поднял голову и посмотрел на Сы Нанькэ. В его влажных глазах читалась безграничная зависимость и еще что-то, чему трудно было дать определение.

— И тогда моим кредитором останешься только ты.

Сы Нанькэ:

— ...

У него снова потекли слюнки. Это же... это же нечестно! Этот взгляд исподлобья... просто запрещенный прием!

Сы Нанькэ отвернулся, чтобы парень не увидел его расплывшуюся физиономию. С трудом задавив готовый сорваться с губ смешок, он постарался ответить как можно строже:

— Но там же опасно...

Он беспокоится обо мне... Бай Лянь невольно сжал руку Сы Нанькэ еще крепче. Его собственная ладонь была совсем маленькой и легко помещалась в руке собеседника. От него

исходило тепло, чуть выше температуры тела самого Бай Ляня, и казалось, будто это тепло способно согреть его изнутри.

— Все в порядке... Я буду осторожен. Если снова случится что-то подобное, я сразу позвоню тебе! — сказал он и озорно высунул кончик языка.

Сы Нанькэ все равно не находил себе места. Бары — слишком специфические заведения, и он не мог не накручивать себя.

Бай Лянь, глядя на озадаченное лицо Сы Нанькэ, вдруг почувствовал, как вся пережитая обида испарилась, а настроение мгновенно улучшилось. Казалось, стоило лишь посмотреть на этого человека, как на душе становилось солнечно.

Сы Нанькэ видел чистое лицо Бай Ляня и не знал, что предпринять. Если бы не сегодняшний инцидент, он мог бы устроиться туда подработать, чтобы защитить этот притягивающий неприятности белый лотос, но теперь... Он там подрался, да еще и с менеджером столкнулся, так что путь туда ему заказан.

Сы Нанькэ терзался так, что, казалось, волосы скоро полезут. А Бай Лянь, напротив, совсем не выглядел обеспокоенным. Он шел по каменной дорожке, держа Сы Нанькэ за руку и едва заметно улыбаясь, пока они не дошли до общежития, где им пришлось неохотно разжать руки — жили они в разных корпусах.

Бай Лянь с тоской посмотрел на Сы Нанькэ:

— До завтра.

Сы Нанькэ рассеянно бросил в ответ прощание и поплелся наверх, не переставая думать о подработке Бай Ляня. А тот стоял у входа, не сводя глаз с его спины, пока Сы Нанькэ не скрылся из виду.

На следующий день все шло своим чередом: учеба, потом работа. Сы Нанькэ каждые полчаса писал Бай Ляню сообщения, иначе не мог найти себе места. К счастью, Бай Лянь старался: эти несколько дней он специально наносил темные тени, рисовал брови погуще и старался выглядеть попроще и поневзрачнее.

Прошло больше десяти дней, и только когда инцидентов больше не повторилось, Сы Нанькэ наконец выдохнул.

Незаметно подоспел Национальный день. Хотя они учились в старшей школе, им дали три выходных, и ребята договорились сходить в горы неподалеку. Это не было известной достопримечательностью, просто живописное место в округе. С их огромными долгами об отпуске в другом месте не могло быть и речи — только прогулка по окрестностям, чтобы

развеемся.

Гора была невысокой. Они вышли еще до рассвета и через пару часов были на вершине, как раз к восходу солнца. Сидя на пледе, попивая сок из школьного буфета и грызя куриные лапки с шоколадом, они были невероятно счастливы.

Глядя на поднимающееся вдали оранжевое солнце, похожее на яичный желток, Бай Лянь тихо улыбнулся:

— Сы Нанькэ.

Тот как раз жевал куриную лапку, в одной руке держа пакет, в другой — лакомство, и методично выплевывал косточки в пакет:

— А? — с набитым ртом он уставился на Бай Ляня, показывая, что слушает.

Бай Лянь, видя эту картину, не сдержал улыбки. Прямо как большой пес.

— Спасибо тебе.

Сы Нанькэ выплюнул косточку, прожевал мясо и ответил:

— Да брось, ты же уже благодарил.

Бай Лянь покачал головой:

— Я знаю... Миллион — это не шутки. Ты ведь обычный старшеклассник, не мог же ты просто так взять и выложить такую сумму... — он с легкой грустью посмотрел на золотящееся солнце.
— Это ведь была моя ответственность.

Сы Нанькэ опешил. Будь он обычным одноклассником, он бы, конечно, помог, но отдавать такие деньги — это вряд ли, каким бы добряком он ни был. Все-таки миллион — сумма немаленькая. А эти триста тысяч он выложил легко лишь потому, что знал: он здесь временно и рано или поздно вернется в свой мир.

— ...

Неудивительно, что Бай Лянь так к нему привязан. Если бы кто-то в момент его краха одолжил ему триста тысяч, он бы этого человека родным отцом называл!

Поняв это, Сы Нанькэ почувствовал укол совести. Он замялся и заговорил:

— Ты не бери в голову. На самом деле, мои родители были топ-менеджерами в крупной компании, инвестициями занимались, накопили немало. Мои тетя и дядя — хорошие люди, они ни копейки не потратили, только приумножали капитал, боялись, что я все спущу. Так что не переживай за меня... С деньгами у меня проблем нет.

В конце концов, как только задание будет выполнено, он вернется, так что тратить деньги ему не страшно.

— К тому же, мои приемные родители — замечательные люди, они каждый год делают пожертвования в школы. Если бы они узнали, что я тебе помог, они бы меня только похвалили.

Сы Нанькэ отвел глаза, притворяясь, что увлечен куриной лапкой, и продолжал сочинять.

Бай Лянь улыбнулся:

— Не волнуйся, я не собираюсь опускать руки. — Он посмотрел на Сы Нанькэ и твердо, по слогам произнес: — Ты спас мою жизнь. Я больше никогда не позволю себе скатиться в ту яму, где был раньше. — Его лицо просияло. — Потому что я решил: отныне я буду жить ради тебя.

Совость Сы Нанькэ замучила еще сильнее. Он неловко отвернулся, натянул улыбку и сказал:

— Ха-ха, правда? Ну тогда живи как следует, а то обидно будет!

Бай Лянь придвинулся ближе, положил голову ему на плечо и, прикрыв глаза, наслаждаясь утренним теплом, ответил:

— Буду.

У Сы Нанькэ на душе заскребли кошки, хотя он не понимал почему. С детства у него была поразительная интуиция, которую отец называл звериным чутьем — именно благодаря ей он всегда умудрялся уворачиваться от летящих в него предметов во время маминых вспышек гнева и находить самые надежные тайники отца с заначкой. Поэтому он решил сменить тему:

— Бай Лянь, я хочу мороженое. Хочешь? Сбегаю к подножию, куплю пару штук.

Бай Лянь поднял голову:

— А? Хочешь мороженое? Давай я схожу.

Сы Нанькэ расплылся в улыбке:

— Не надо. Ты такой хрупкий и нежный, еще устанешь по горам бегать, я сам справлюсь.

Бай Лянь:

— ...

Он надул губы:

— Тогда мне сливочное, Альпен Голд, не забудь!

— Понял! — Сы Нанькэ вскочил и помчался вниз.

Шагая по горной тропе, он чувствовал, как его прошибает пот. Он не понимал, что происходит, но чувствовал: отношение Бай Ляня становится странным, и если не пресечь это сейчас, последствия будут серьезными.

Купив мороженое, Сы Нанькэ двинулся обратно, но вдруг его охватило дурное предчувствие. Он со всех ног рванул к вершине, но на полпути услышал неприятные голоса.

— Да мы просто хотим поиграть, чего ты боишься? Мы же все мужики.

— Такой симпатичный, может, это девчонка переодетая? А ну, скажи братишка! Поласкайся к нам, и мы тебя отпустим.

Сы Нанькэ остановился и развернулся в сторону звуков. Бай Лянь прижался спиной к дереву, с ненавистью глядя на нескольких парней в нелепых нарядах:

— У меня есть друг, он скоро вернется, лучше уходите!

Парни расхохотались. Тот, что с тремя желтыми прядями на голове, сплюнул:

— Ну и что, что есть друг? Нас четверо, а у тебя сколько? Десять? Судя по тому, что у тебя всего два пакета, ты один. И ты еще смеешь нам угрожать?

Сы Нанькэ с самой лучезарной улыбкой вышел из-за деревьев:

— Надо же, какой ты умный. Часто детективы читаешь?

Бай Лянь, услышав его голос, просиял:

— Сы Нанькэ!

Желтобрысый, увидев радость на лице Бай Ляня, помрачнел. Он развернулся к Сы Нанькэ, смерил его злобным взглядом и рявкнул:

— Ты еще кто такой? Вали отсюда, пока цел, а то мои братья не...

Не успел он договорить, как один из его дружков, стоявший ближе всех к Сы Нанькэ, улетел в кусты. Сы Нанькэ отряхнул брюки и с невинным видом спросил:

— М? Не что?

Желтобрысый:

— ...

Остальные:

— (☉☉)!

— Σ(°Δ°|||)□!!!

Тот понял, что нарвался на неприятности. Он хотел было скомандовать бегство, но, увидев, как Бай Лянь восторженно смотрит на Сы Нанькэ, решил не отступать. Он нацепил на лицо несвойственную ему свирепость и заорал:

— Ты, ублюдок, посмел ударить моего брата!

Сы Нанькэ серьезно ответил:

— По справедливости, я не только твоего брата готов ударить, но и тебя.

— Сдохни! — Желтобрысый бросился в атаку. Сы Нанькэ, даже не вынимая рук из карманов, увернулся и с размаху ударил того ногой в пах. Тот взвыл и рухнул на колени. Двое других бросились на помощь: один с кулаками, другой начал что-то орать.

Сы Нанькэ хрустнул шеей, с одного удара отправил первого в полет, а второго, схватив за кулак, дернул на себя и добавил в корпус. Желтобрысый попытался подняться, но Сы Нанькэ схватил его за воротник и впечатал несколько ударов в живот.

— Ну что, где твоя крутость? Где ваши четверо братьев? Где угрозы? Так вы ласкаться просили?

Остальные тоже пытались встать, но Сы Нанькэ раздавал пинки и удары, продолжая издевательски приговаривать:

— Ну что, так ласкаться? А так?

— Ой, фу, вы такие противные, я ужасно злюсь!

Другие двое, схватившись за ушибленные места, переглянулись и не решились подойти. Но Сы Нанькэ не собирался их отпускать. Эти отморозки посмели приставать к Бай Ляню — это была его красная черта. Если бы что-то случилось, он бы жалел об этом всю жизнь!

Один из парней попытался сбежать, но Сы Нанькэ догнал его и врезал по голове. Тот рухнул, а Сы Нанькэ наступил ему на спину:

— Ты чего молчишь? Мне так грустно, когда со мной не разговаривают!

Оставшиеся двое, видя, что дело плохо, в ярости бросились на него. Сы Нанькэ улыбнулся:

— Противные! Я же сказал, что очень злюсь!

Он встретил их ударами, расправляясь с ними с такой легкостью, что казалось, он играет.

— Ой, я сейчас заплачу от обиды! — он схватил одного за грудки и начал методично колотить.
— Бейте меня в грудь, злюки!

Вдруг кто-то обхватил его сзади. Сы Нанькэ замер, услышав крик:

— Я держу его! Бейте!

Но двое других на земле даже пошевелиться не могли. Сы Нанькэ усмехнулся. Ха, шутки в сторону. Он мог поднять свиноматку, а эти дохляки решили, что смогут его удержать? Он резко развернулся, схватил того, кто его обнимал, за ухо и дернул вниз...

— А-а-а-а!!!

Тот свалился, держась за ухо, и замер в ужасе. Сы Нанькэ, хихикая, присел и добавил еще серию ударов в живот:

— Мэ-э! Зачем так крепко обнимать? Я же стесняюсь! Ты плохой! Буду бить тебя!

Тот уже начал пускать слюни от боли. Желтобрысый, видя, что происходит, взмолился:

— Хватит! Мы ошиблись! Мы уходим!

— Уходите? — Сы Нанькэ оскалил зубы в широкой улыбке. — Я что, недостаточно милый? Почему вы уходите?

Он подошел к ним. Судя по опыту, этот желтобрысый — главарь. Он присел перед ним:

— Ну что, мои ласки не понравились? Почему уходим?

Желтобрысый был готов разрыдаться, не зная, что ответить. Кому, черт возьми, нужно видеть, как мускулистый парень, способный забить до смерти, кокетничает? Он хотел приударить за тем милым мальчиком, который выглядел чище любого лотоса, а не огребать от этого монстра!

Сы Нанькэ снова дернул его за ухо:

— М? Почему молчишь? Мои ласки не хороши?

— Хороши, очень хороши, — прохныкал тот.

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Я тоже так думаю. Давай продолжим? — и врезал ему в живот. — Фу, как ты мог так сказать, я буду бить тебя маленькими кулачками в грудь!

Желтобрысый пустил пену изо рта — то ли от шока, то ли от боли.

Сы Нанькэ поднялся, окинул их взглядом и насмешливо бросил:

— Фу, плохие мальчики, я вас прибью!

Бай Лянь в стороне уже вовсе смеялся. Сы Нанькэ поправил куртку и подошел к нему:

— Надо же, даже в горах на гопников наткнулись... Просто невероятно.

Бай Лянь улыбнулся:

— Хорошо, что ты вернулся вовремя, иначе мне бы не поздоровилось.

Он уже не был тем наивным мальчиком и прекрасно понимал, что могло случиться, если бы Сы Нанькэ опоздал. В глазах того желтобрысого он видел этот взгляд уже не раз.

— Пошли, вернемся к еде? — Сы Нанькэ снова сиял, будто ничего и не произошло. — Я принесу мороженое.

Бай Лянь кивнул:

— Хорошо.

Казалось, пока рядом Сы Нанькэ, ему ничего не страшно...

Сы Нанькэ забрал пакет, оставленный под деревом, и они вернулись на вершину. Жизнь шла своим чередом. Как-то вечером Бай Лянь, как обычно, работал в баре, разнося напитки. В одной из кабинок сидели двое мужчин. Один хмурился, другой что-то шептал.

Когда Бай Лянь вошел, разговор оборвался. Он улыбнулся:

— Господа, ваш заказ.

Он расставил бокалы и вышел. Он не заметил, как мужчина на диване провожал его взглядом.

Бай Лянь считал такие дни теплыми и счастливыми. Самым радостным было то, как Сы Нанькэ каждый вечер звал его вниз и делился едой, которую приносил с работы. Они жили тихой, спокойной жизнью, как обычные школьники.

Но Сы Нанькэ не покидало тревожное предчувствие. Он доверял своей интуиции — именно она спасала его в самые сложные годы. Он начал следить за окружением, пока однажды во время физкультуры не увидел за воротами школы мужчину в костюме и темных очках, который смотрел в бинокль прямо в сторону окна, где сидел Бай Лянь.

Сы Нанькэ:

— ...

При следующей встрече он украдкой взял телефон Бай Ляня, нашел контакт того Властного президента и позвонил.

— Алло?

Раздался голос того нувориша. Сы Нанькэ спросил:

— Здравствуйте, сэр, я хотел бы кое-что узнать.

Тот удивился, но ответил высокомерно:

— Не думаю, что нам есть о чем говорить. Если нет ничего важного, не тратьте мое время. Деньги можете просто перевести на счет.

— Пойдите! — Сы Нанькэ не дал ему повесить трубку. — Я хочу спросить, что значит этот человек, которого вы приставили следить за Бай Лянем?

Тот помолчал:

— Я никого не посылал. Я держу свое слово: если сказал, что договор расторгнут при условии оплаты, значит, больше не трону его.

Это была всего лишь игрушка, присланная подчиненными. У него таких полно, даже если эта и необычайно красива.

— М? Не вы? Простите, что побеспокоил. Я переведу оставшиеся тридцать тысяч на счет, проверьте.

Сы Нанькэ был в панике. Попрощавшись, он выключил телефон и нахмурился. Если не этот придурок, то кто? Хотя он не знал, кто это, ясно было одно: этот человек богат и влиятелен. У Сы Нанькэ не было выхода — он ведь просто старшеклассник. Поэтому он стал следить за Бай Лянем еще пристальнее, не оставлял его одного и возобновил рассылку сообщений.

Бай Лянь не знал, что происходит, но был счастлив, что Сы Нанькэ стал к нему ближе. Одноклассники спрашивали:

— Светишься весь, девушку нашел?

Бай Лянь лишь загадочно улыбался. После уроков Сы Нанькэ по привычке пошел к классу Бай Ляня, но встретил там знакомое лицо.

— О-о, вот так встреча!

<http://bllate.org/book/22157/2307936>